

Наоборот: пушкинская природа у Тютчева становится настолько прозрачной, что под ней уже явно:

Мир бестелесный, страшный, но незримый ... и т. д.

Тютчев указывает нам на то, что глубокие корни пушкинской поэзии произвольно вросли в мировой хаос; этот хаос так страшно глядел еще из пустых очей трагической маски древней Греции, углубляя развернутый полет мифотворчества»⁹.

Однако подобное метафорически-импрессионистическое толкование стихотворения Хлебникова все-таки недостаточно. Главным образом потому, что предметом созерцания здесь является не литература, не мир слова, а мир природы. И *Достоевский*, и *Пушкин*, и *Тютчев* взяты для описания «сумерек», «полдня», «ночи».

Может быть, естественнее рассматривать его в традиции натурфилософской лирики, прежде всего лирики Тютчева?

Для этого имеются не менее веские основания. Строки:

Ночь смотрится, как Тютчев,
Замерное замерным поля.

прямо восходят к стихотворению Тютчева «Как океан объемлет шар земной»:

...Прилив растет и быстро нас уносит
В неизмеримость темных волн.
Небесный свод, горящий славою звездной,
Таинственно глядит из глубины,
И мы плывем, пылающею бездной
Со всех сторон окружены¹⁰.

На образную систему тютчевской лирики ориентирована и рифма *тучи — Тютчев*. Впервые это звуковое сближение использовано Хлебниковым в реплике «Рыжего поэта» в пьесе «Маркиза Дээес» для косвенного описания месяца, восходящего к тютчевской метафоре «месяц-поэт»¹¹:

О Тютчев туч! какой загадке,
Плывешь один, вверху внемля?
Какой таинственной погадка
Тебе совы, моя земля?

(НП, 84)

Несомненно, Тютчев был для Хлебникова исходным моментом, той ступенью, на которой он основывал свое построение.

В таком случае не вправе ли мы толковать наше стихотворение как антропоморфный пейзаж?

Свойственное вообще поэзии «одушевление» в крайнем выражении дает два основных типа антропоморфного пейзажа. Условно их можно определить: «пейзаж-душа» и «пейзаж-лик». Первый преимущественно ориентирован на музыку, второй — на изобразительное искусство¹². Например, у Пастернака, в основном разрабатывавшего (развивая принцип Верлена) антропоморфный пейзаж первого типа, мы найдем и весьма яркие образцы второго типа.

⁹ Б е л ы й А. Луг зеленый. М., 1910, с. 231—233.

¹⁰ Ср. также в стихотворении Тютчева «Песок сыпучий по колени»:

Ночь хмурая, как зверь стокий,
Глядит из каждого куста!

¹¹ См. стихотворения «Ты знал его в кругу большого света», «В толпе людей, в нескромном шуме дня». К этой метафоре восходит и пастернаковский «близнец в тучах».

¹² Ср. антропоморфный пейзаж в маньеристской (Д. Арчимбольди, Й. де Момпер) и сюрреалистической живописи (М. Эрнст, С. Дали).